

В мире шоу-бизнеса, где смешались рыбы и драконы, звезд с нетрадиционной ориентацией немало, но тех, кто готов признаться в этом, можно пересчитать по пальцам. Причина проста: как только это становится известно, публика начинает смотреть на них сквозь призму предрассудков, а государственные вещательные организации усиливают цензуру, что фактически означает запрет на их деятельность. Однако в последние годы поднялась странная волна «фансервиса» — эксплуатации мужской красоты и намеков на однополые отношения в фильмах и телешоу. Если сделать это хорошо, и произведения, и сами артисты могут получить огромную популярность и внимание.

— Одна фудзёси стоит миллиона солдат, тот, кто завоевал фудзёси, завоевал мир.

В этом плане мужские айдол-группы имеют естественное преимущество. «Чистая любовь между прекрасными юношами» — в первую очередь, это вопрос внешности. Каждый ребенок, ставший айдолом, обладает яркой внешностью и харизмой.

Компании, конечно, хорошо знают это и при дебюте группы часто продвигают официальные пейринги. От фотографий для дебюта до съемок клипов и расстановки на сцене — все строится вокруг концепции «двойников», специально создавая атмосферу намеков. Позже фанаты, основываясь на своих предпочтениях и личных взаимодействиях участников, могут пересмотреть пары и с уверенностью заявить, что это настоящая любовь. Они анализируют фотографии, монтируют видео и пишут фанфики, чтобы продвигать свои любимые пары.

В P.A.N. популярным пейрингом были Лань Шицзе и другой участник. Их характеры были схожи, они много взаимодействовали, и их рост идеально сочетался — один 185, другой 177. Объятия, держание за руки, поцелуи в щеку, взгляды в глаза, признания в любви и поднятие на руки — фанаты обожали это, и они делали все, что хотели фанаты, без капли смущения или неловкости.

Ключ к успеху «фансервиса» — естественность чувств, но без явного признания. Как бы близко они ни вели себя, это всегда объяснялось глубокой дружбой между участниками группы. Фудзёси строили свои фантазии, популярность участников взлетала, и это было крайне выгодным делом.

В прошлой жизни у Юэ Минсиня тоже был официальный пейринг — Юань Фэй. Их внешность была на одном уровне, и вместе они смотрелись очень гармонично. Однако позже у Юэ Минсиня стало больше индивидуальных проектов, и он часто становился героем скандалов с разными людьми, независимо от пола. Выросший за границей, он вел себя свободно и раскованно, его слова и действия были полны намеков, и его ориентация была предметом многочисленных споров.

Цзинь Жоянь не был заинтересован в этом. Хотя они были в одной группе, как Юэ Минсинь жил, не имело к нему никакого отношения. К тому же, исходя из их краткого совместного проживания в общежитии, он не замечал ничего необычного в его поведении, кроме избалованных манер богатого наследника.

Но, если говорить откровенно, в прошлой жизни Цзинь Жоянь мало общался с ним. Единственный раз, когда они пересеклись, был полон напряжения, и в эпоху стажеров он вообще не помнил его. Теперь, когда сценарий изменился, ему пришлось действовать по обстоятельствам. Он развел руками и сказал Юэ Минсиню:

— Ну что ж, мне очень жаль, но ты не в моем вкусе!

Тон был спокойным и размеренным, и он совсем не испугался неожиданной ситуации.

Смысл был ясен: дело не в том, что у него нет таких предпочтений, а в том, что даже если бы он выбрал партнера одного пола, это точно был бы не Юэ Минсинь. Для человека, считающего себя неотразимым, это был сокрушительный удар.

Как и ожидалось, улыбка на лице Юэ Минсиня замерла, его глаза сузились, и в них появился холодный блеск. Затем уголки его губ изогнулись в насмешливую улыбку:

— О? Я не в твоём вкусе? Тогда какой тип тебе нравится? Может, у меня ещё есть шанс?

Увидев это тонкое изменение в его выражении лица, Цзинь Жоянь почувствовал странное удовлетворение и легко усмехнулся:

— Как говорится, нарисовать тигра можно, но его суть не передать. Мы с тобой просто не из одного мира, так что ищи другую цель!

Юэ Минсинь явно был раздражён, его дыхание стало тяжелее, волосы встали дыбом, и в его глазах появилась зловещая тень:

— Ты знаешь, я человек с мелкой душой. Если я кого-то запомню, то запомню на всю жизнь.

Цзинь Жоянь, напротив, стал ещё более расслабленным и весело рассмеялся:

— Забавно. А я, наоборот, после крепкого сна забываю даже о самых больших проблемах.

Юэ Минсинь на мгновение замер, слегка отклонился назад и снова уставился на Цзинь Жояня, в его взгляде появилось что-то незнакомое. Цзинь Жоянь изо всех сил старался сохранить лицо, изображая полное безразличие.

Свет из магазина шаговой доступности очертил их силуэты, окруженные легкой дымкой, словно старая фотография, обновленная временем, с яркими губами и подведенными глазами, цвета которых остались такими же, как и много лет назад.

Спустя долгое время выражение лица Юэ Минсиня изменилось с раздраженного на загадочное:

— Ладно, как я и сказал, у нас много времени, так что будем действовать не спеша.

Не спеша?

Цзинь Жоянь размышлял над этими словами, как вдруг почувствовал на своей шее прикосновение, холоднее, чем температура тела. Он поднял голову и с изумлением широко раскрыл глаза. Юэ Минсинь беззастенчиво положил руку на его шею, его пальцы скользили по коже, как будто он играл на пианино, слушая его дыхание и ощущая пульс.

Увидев, как этот человек перешел от словесных домогательств к физическим, Цзинь Жоянь пришел в ярость и сбил его руку:

— Черт, ты больной!

Юэ Минсинь молча посмотрел на него, затем повернулся и направился к общежитию. Цзинь Жоянь хотел было схватить его и выяснить отношения, но, глядя на его одинокую и хрупкую фигуру, почувствовал, будто этот человек внезапно лишился души, и теперь лишь его тело бредет в одиночестве по этому печальному миру.

Цзинь Жоянь ударил себя по голове, ругая себя за слишком богатое воображение:

— Черт, похоже, я тоже больной!

Дни текли своим чередом, и новости о том, что компания планирует новый мужской айдол-группу, стали неоспоримым фактом. Отношения между стажерами-мужчинами стали напряженными. Они были товарищами, но также и соперниками, и этот отбор совсем не был похож на школьные экзамены, где можно было пересдать, если не получилось.

Шанс на дебют выпадает раз в жизнь...

DS Entertainment долгое время находилась в тени. Последняя мужская группа, которую они выпустили, провалилась, и теперь единственной айдол-группой, которой они могли гордиться, была женская группа Fo5ver. На этот раз, решив завоевать мужской рынок, они не могли позволить себе ошибок. От рекомендаций тренеров до популярности в прямых эфирах и оценки рыночного спроса — руководство компании тщательно обдумывало состав будущей группы, и только после нескольких совещаний был окончательно определен.

Итак, когда Лань Шицзе, Юань Фэй, Юэ Минсинь, Линь Чжицзюнь, Фан Юньци и Цзинь Жоянь были вызваны в кабинет генерального директора и узнали, что они шестеро предварительно выбраны в новую группу, их лица светились от возбуждения и радости.

Цзинь Жоянь пытался вспомнить, как он реагировал на эту новость в прошлой жизни, но его разум был заполнен горькими воспоминаниями о том, как после дебюта он остался в одиночестве. Он лишь неуклюже улыбнулся и обменялся взглядами с остальными. К счастью, все были слишком поглощены своими эмоциями, чтобы заметить его.

Только когда он встретился взглядом с Юэ Минсинем, тот наклонил голову и с интересом наблюдал за ним, словно насмехаясь над его фальшивой улыбкой. Уголки губ Цзинь Жояня непроизвольно дернулись, и он мысленно выругался: «На что ты уставился?»

— Жоянь, когда вернешься, поговори с Вэй Жанем.

Неожиданное заявление начальника заставило Цзинь Жояня поспешно избавиться от глупого выражения лица и принять максимально естественный вид:

— Поговорить? О чем?

Начальник вздохнул:

— Вэй Жань хочет уйти из компании. У нас нет причин его останавливать. Он хороший, но...

Цзинь Жоянь не показал особого удивления и просто кивнул:

— Хорошо.

— Эй, как дела с упаковкой?

Вернувшись в комнату, он увидел чемодан на полу. Вэй Жань сидел на кровати, играя с телефоном, видимо, ожидая Цзинь Жояня.

— Черт, ты совсем не удивлен? — Вэй Жань бросил телефон на кровать, его лицо выражало негодование. — Даже если ты рад, что тебя выбрали, но увидев, что твой друг собирает вещи и уходит, ты хотя бы должен притвориться, что тебе грустно!

— Какой грустный!

Цзинь Жоянь не смог сдержать вздох. Будучи человеком, пережившим перерождение, он не мог испытывать сочувствия к Вэй Жаню. В будущем тот станет капитаном топовой мужской группы, его популярность и ресурсы будут на высшем уровне. Зачем ему, провалившемуся, тратить время на утешения?

Это все равно что продавец блинов на улице говорит Ма Юню: «Сынок, ты выглядишь худым и голодным, дай, я тебя покормлю».

К сожалению, Вэй Жань не мог предвидеть будущее и видел только свою нынешнюю неудачу, не зная о грядущем успехе.

Он недовольно посмотрел на Цзинь Жояня и встал:

— Я думал, мы сможем поговорить о грустном, а ты, бессердечный.

<http://bllate.org/book/16449/1491994>